

1. Развитие изотомы (*Isotoma cinerea* Nic. — *Collembola*): Дис. СПб., 1912. С. 1—132.
2. *Изменчивость* и эволюция. Пг., 1915. С. 1—90.
3. *Изменчивость* и наследственность черепа у млекопитающих: Автореф. // Архив ветер. наук. 1917. № 3—5. С. 1—12.
4. *Наследственность*. М., 1917. 302 с. Издания 2—4-е (последнее под названием «Генетика») опубликованы соответственно в 1924, 1926 и 1929 гг.
5. Наши выдающиеся ученые // Изв. Бюро по евгенике АН СССР. 1922. № 1. С. 22—38.
6. *Изменчивость* и методы ее изучения. М., 1923. 240 с. Издания 2—5-е опубликованы соответственно в 1925, 1927, 1929 и 1978 гг.
7. *Эволюционная идея* в биологии. М., 1923. 288 с. Издание 2-е опубликовано в 1926 г.; издание 3-е — в 1977 г. С. 1—227.
8. *Результаты* обследования ленинградских представителей искусств // Изв. Бюро по евгенике АН СССР. 1924. № 2. С. 5—28.
9. *Некоторые* результаты анкеты по наследственности среди ленинградских студентов // Изв. Бюро по евгенике АН СССР. 1924. № 2. С. 29—48.
10. *Интеллигенция* и таланты // Изв. Бюро по евгенике АН СССР. 1925. № 3. С. 83—101.
11. *Изменчивость* количественных признаков у мягких пшениц // Изв. Бюро по генетике и евгенике АН СССР. 1926. № 4. С. 5—58. Изд. 2-е в сборнике «Классики советской генетики». Л., 1968. С. 409—439.
12. *Частная* генетика. Ч. I. Растения. Л., 1927. 239 с. Ч. II. Животные. Л., 1928. 279 с.
13. *Общедоступная* биология. 12-е изд. Л., 1928. 224 с.
14. *Гены* и развитие формы колоса у пшеницы // Изв. Бюро по генетике АН СССР. 1929. № 7. С. 1—30.
15. *Экспериментальная* зоология. М., 1932. 304 с.
16. *Генетика* мягких пшениц (совместно с Т. К. Лепиным). М., 1934. 262 с.
17. *Variabilität und Variation*. Berlin. 1927. 101 s.
18. *Über die Vererbung* der quantitativen Merkmale beim Weizen. Verhandl. V Internat. Kongr. Vererbungwiss // Z. ind. Abst.- u. Vererb. Suppl. II. 1928. S. 1184—1192.
19. *Zur Frage* nach der Berechnung der Faktorenzahl bei Vererbung der quantitativenn Merkmale // Z. ind. Abs. vererb. 1929. Bd. 51. S. 245—248.

БЮРО ПО ЕВГЕНИКЕ
(1922—1930)

М. Б. КОНАШЕВ

Как отмечалось генетиками и историками науки, в 20-е годы генетика в СССР развивалась главным образом благодаря усилиям трех основных исследовательских центров: Н. И. Вавилова, Н. К. Кольцова и Ю. А. Филипченко. Научный коллектив, возглавляемый Н. И. Вавиловым, был сосредоточен во Всесоюзном институте прикладной ботаники и новых культур (ВИПБ и НК), впоследствии знаменитый Всесоюзный институт растениеводства или ВИР, а группы С. С. Четверикова и А. С. Серебровского входили в состав руководимого Н. К. Кольцовым Института экспериментальной биологии. Одна из особенностей школы Ю. А. Филипченко состояла в том, что ее деятельность осуществлялась в трех научных учреждениях: на кафедре генетики и экспериментальной зоологии Петроградского (с 1924 г. Ленинградского) университета, в лаборатории того же названия Петергофского естественнонаучного института (ПЕНИ) и в Бюро по евгенике при постоянной Комиссии по изучению естественных производительных сил России Российской Академии наук (КЕПС). Все три организации были созданы по инициативе и при непосредственном участии Ю. А. Филипченко и прекрасно дополняли друг друга, что позволяло использовать скромные возможности всех трех организаций — помещения, оборудование, финансы и пр. Благодаря этому удалось осуществить намеченную про-

грамму генетических исследований (сразу по нескольким направлениям), а также не только взрастить и выпестовать в течение десятилетия целую когорту первоклассных генетиков, но и сохранить их как специалистов в дальнейшем.

Организация и кадры. С докладом по организации Бюро по евгенике Ю. А. Филипченко выступил на заседании Совета КЕПС 14 февраля 1921 г. После обмена мнениями Совет постановил «организовать при КЕПСе Бюро по евгенике и поручить правлению разработать вопрос о вызываемых этим расходах» [7]. Вероятно, содержащаяся в докладе Ю. А. Филипченко сугубо евгеническая направленность деятельности бюро вызвала определенные сомнения и возражения. В протоколе было специально записано, что в связи с организацией бюро «Бородин указал на желательность более широкой постановки вопроса о наследственности в смысле изучения наследственности вообще в органической природе и при этом указал на работы в этом направлении Вавилова». Постановили даже обсудить этот вопрос на одном из ближайших заседаний Совета. Однако реально деятельность бюро в данном направлении была расширена только в 1925 г. после прихода в него Ф. Г. Добржанского.

Через неделю, 21 февраля, на заседании правления КЕПС (протокол № 17) было заслушано сообщение заведующего Бюро по евгенике Ю. А. Филипченко о выписке аванса в сумме 100 000 руб. на организационные расходы. Ю. А. Филипченко было разрешено помимо аванса заказать штамп для бюро [12]. Однако в штат КЕПС в качестве заведующего отделом евгеники Ю. А. Филипченко был зачислен на заседании правления КЕПС 2 апреля 1921 г. (протокол № 21) только с 1 марта 1921 г. Кроме того, на заседании Совета КЕПС 4 апреля того же года было дано поручение правлению выяснить возможность включения научного сотрудника в ведомость на жалованье, а также решено просить Ю. А. Филипченко представить смету для получения дополнительного кредита.

Летом того же года Ю. А. Филипченко ходатайствовал перед правлением КЕПС о зачислении в качестве научных сотрудников бюро Т. К. Лепина и Я. Я. Луса. Но правление в своем заседании 27 июля 1922 г. (протокол № 25) вынуждено было зачисление отложить впредь до утверждения представленной сметы бюро [14]. Оба кандидата были зачислены с 1 августа научными сотрудниками второго разряда решением правления от 24 сентября (протокол № 28) [15], что позволило им уйти из продовольственной управы Рабоче-крестьянской инспекции, где они работали будучи студентами, после октября 1917 г. [36]. Кроме того, В. М. Дьяконов проработал в составе бюро научным сотрудником первого разряда с сентября 1921 г. по сентябрь 1923 г. (он скончался 30 сентября от туберкулеза в возрасте 30 лет) [35]. Окончив В. М. Дьяконова Ю. А. Филипченко сообщил на заседании президиума КЕПС 16 октября 1923 г. (протокол № 9) и просил о назначении на его место Я. Я. Луса. Поскольку Ю. А. Филипченко уже обращался с заявлением о назначении Я. Я. Луса научным сотрудником и президиум 28 апреля 1923 г. (протокол № 6) постановил иметь Я. Я. Луса в виду в случае открытия вакансий, то было решено «исключить с 1 октября из ведомости В. М. Дьяконова и включить на его место Я. Я. Луса» [19].

31 октября 1921 г. правление постановило (протокол № 31) выписать на имя Ю. А. Филипченко аванс в сумме 100 000 руб. на текущие расходы бюро, имея в виду сообщение ученого секретаря о том, что Ю. А. Филипченко «при этом представлены оправдательные документы в израсходовании выданного ранее аванса в 100 000 руб.». Еще один аванс с той же целью был выдан по решению правления 1 марта

1922 г. (протокол № 35) в сумме 500 000 руб. [16]. Проследить полностью финансирование деятельности бюро в дальнейшем по сохранившимся документам не представляется возможным. Тем не менее важно отметить, что, хотя суммы кажутся большими, финансирование бюро никогда не было достаточным, что особенно ощущалось при организации экспедиций.

Не успело бюро образоваться, как возникла первая угроза его существованию. На заседании президиума КЕПС 22 марта 1922 г. (протокол № 42) академик А. Е. Ферсман сообщил о предложенном сокращении штатов, предусматривающем включение КЕПС в штаты Академии наук, а также о том, что «вопрос о сокращении еще не решен, но надо быть готовым к тому, что сокращение может достигнуть 45%» [17]. Штаты КЕПС были рассмотрены и «намечены максимальные размеры их сокращения без ущерба для дела», в результате за бюро сохранились 3 должности из 107. Для сравнения отметим: на президиум приходилось 5 должностей, на Общий отдел, считая низших служащих, — 15.

Согласно «Списку служащих постоянной КЕПС СССР» данная штатная мощность и структура сохранялись по 1925 г.: Ю. А. Филипченко был зав. отделом, Я. Я. Лус и Т. К. Лепин — научными сотрудниками [26]. Причем до 15 октября 1925 г. Я. Я. Лус получал (как половина всех научных сотрудников КЕПС) лишь половинный оклад, т. е. 25—27 руб. в месяц [27]. Лишь с 1 декабря 1925 г. на одну из трех имевшихся вакансий (при общем количестве 43 по штату на 1 октября) был избран Ф. Г. Добржанский как преподаватель Ленинградского университета, имеющий 21 печатную работу [28]. В следующем году Ф. Г. Добржанский получал 130 руб. в месяц [30]. В 1927 г. согласно сведениям канцелярии КЕПС (24 сентября 1927 г., исх. № 985) о сотрудниках отдела генетики, запрошенным Управлением делами АН для справочника «Весь Ленинград», в штате отдела состояли все те же четыре человека. После командировки Ф. Г. Добржанского в лабораторию Т. Г. Моргана его обязанности в отделе стал исполнять А. И. Зуйтин. Согласно на это замещение Ю. А. Филипченко спрашивал у Ф. Г. Добржанского в письме от 12 февраля 1928 г. [38]. Официальное заявление Ю. А. Филипченко о желательности замещения Ф. Г. Добржанского зоологом А. И. Зуйтиным было рассмотрено на заседании президиума КЕПС 26 сентября 1928 г. (протокол № 27), и на основании решения президиума КЕПС президиум АН СССР 24 октября того же года постановил отчислить Ф. Г. Добржанского на один год со службы в КЕПС, а назначить на этот срок А. И. Зуйтина и «взять подписку с А. И. Зуйтина о согласии его поступить на службу в КЕПС на срок до возвращения Ф. Г. Добржанского из научной командировки в Америку» [24].

Этот состав не менялся до весны 1930 г., когда Ф. Г. Добржанский прислал на имя Ю. А. Филипченко заявление, датированное 5 марта, с просьбой об освобождении его от занимаемой должности [39]. В связи с этим Ю. А. Филипченко в своем заявлении в президиум КЕПС от 4 марта 1930 г. доводил до сведения президиума, что в январе Ф. Г. Добржанский известил о том, что не может вернуться к указанному ему сроку 1 апреля 1930 г., а 1 марта была получена от него телеграмма о том, что он остается в США. Одновременно Ю. А. Филипченко ходатайствовал о замещении данной должности окончившим ЛГУ Ю. Я. Керкисом, указывая, что А. И. Зуйтин, исполнявший обязанности Ф. Г. Добржанского, «не предполагает дольше оставаться в Бюро по генетике, ибо в его планы не входят постоянные поездки для исследования домашних животных наших среднеазиатских республик». К заявлению прилагалось удостоверение от 5 марта 1930 г.

за № 2732 о том, что Ю. Я. Керкис «состоял студентом физико-математического факультета ЛГУ и окончил его по специальности генетика 28 февраля 1930 г.» [32]. В свою очередь, А. И. Зуйтин в заявлении от 7 марта 1930 г. просил освободить его от обязанностей научного сотрудника КЕПС с 15 марта [31].

Согласно выписке от 24 марта 1930 г. № 842 из протокола заседания президиума АН СССР от 20 марта 1930 г. президиумом было постановлено освободить А. И. Зуйтина от должности научного сотрудника первого разряда согласно его заявлению с 16 марта и зачислить Ю. Я. Керкиса на должность научного сотрудника 11 разряда «с момента вступления после согласования с СНР». Разница в разрядах объясняется тем, что на должность А. И. Зуйтина в соответствии с ходатайством КЕПС от 18 марта 1930 г., № 327 был назначен научный сотрудник 11 разряда С. Ф. Егоров (географический отдел), а уже на освободившуюся таким образом должность научного сотрудника 11 разряда — Ю. Я. Керкис [33]. Кроме того, в указанный период (с 1925 г.) для выполнения исследований по евгенике привлекался в качестве сверхштатного сотрудника А. Э. Спенглер, а для изучения генетики пшениц с декабря 1926 г. — студент ЛГУ Б. И. Васильев [29]. В экспедиционных исследованиях по генетике домашних животных участвовали студенты кафедры генетики и экспериментальной зоологии ЛГУ Н. Н. Медведев, Н. Н. Колесник, Б. П. Войтацкий, В. И. Савельев, Ю. Я. Керкис, М. Л. Бельговский и др. [25]. После смерти Ю. А. Филипченко 19 мая 1930 г. обязанности зав. бюро (затем лабораторией) некоторое время исполнял Т. К. Лепин. Затем зав. лабораторией стал акад. Н. И. Вавилов, утвержденный президиумом АН СССР, а после преобразования лаборатории в Институт генетики АН СССР он же руководил этим институтом вплоть до ареста в 1940 г.

После прихода Ф. Г. Добржанского на кафедру генетики и экспериментальной зоологии ЛГУ, а затем и в Бюро по евгенике, и, вероятно, по крайней мере отчасти, под его влиянием, Ю. А. Филипченко признает необходимость расширить деятельность бюро. Он выступает на президиуме КЕПС 31 января 1925 г. с сообщением о желательности расширения программы работ, включив в нее изучение вопросов изменчивости и наследственности у различных организмов «как чисто теоретической, так и с прикладной стороны». Президиум КЕПС утвердил предлагаемое изменение и предложение в связи с этим переименовать Бюро по евгенике в Бюро по генетике и евгенике. Соответствующее изменение произошло и в названии издания бюро.

Последующее изменение в деятельности бюро (отдела) также нашло отражение в названии: на заседании президиума 22 апреля 1927 г. (протокол № 15) было признано целесообразным предложенное Ю. А. Филипченко переименование отдела (и «Известий» этого отдела) в Отдел генетики [21]. Последующие же трансформации структуры и статуса бюро (отдела) были связаны не с изменением направления научной работы, а с так называемой реорганизацией АН СССР и фактической ликвидацией КЕПС. В октябре 1930 г. бюро (отдел) было выделено в самостоятельное академическое учреждение — Лабораторию генетики АН СССР, а его издание «Известия Бюро по генетике» были переименованы, с сохранением прежней нумерации, с номера 9 в «Труды Лаборатории генетики АН СССР» [5].

В момент своего создания бюро размещалось в двух нежилых комнатах квартиры Ю. А. Филипченко, для отопления которых ее хозяин просил дать ему времянку [10]. Вскоре бюро получило комнату в занимаемом КЕПС помещении по адресу: Тучкова наб. 2-а, 1-й этаж [4]. Затем на несколько лет «территориальная экспансия» бюро этим ограничилась. Лишь 29 августа 1927 г. президиум КЕПС (протокол

№ 24) согласился с просьбой Ю. А. Филипченко и решил просить президиум АН СССР предоставить в распоряжение КЕПС, в том числе для бюро (отдела) генетики, ряд дополнительных помещений. Началась длительная тяжба, главным образом с месткомом АН, претендовавшим на ту же площадь, что и бюро [22]. В итоге уже Лаборатория генетики получила три комнаты в помещениях КЕПС по тому же адресу.

Научные исследования. Первоначально бюро было создано сугубо для организации исследований по генетике человека и распространению евгенических идей среди населения. Программа работы бюро, изложенная в записке Ю. А. Филипченко в Совет КЕПС от 3 февраля 1921 г., была опубликована в краткой популярной брошюре Ю. А. Филипченко «Что такое евгеника?» [40]. В той же брошюре было опубликовано сообщение о первых шагах деятельности вновь учрежденного Бюро по евгенике. Кроме того, научно-издательским отделом КЕПС по решению президиума КЕПС была опубликована вторая брошюра Ю. А. Филипченко «Как наследуются различные особенности человека» [41]. Бюро досталось по 500 экз. каждой брошюры.

После получения первых результатов исследований Ю. А. Филипченко на заседании президиума 8 февраля 1922 г. заявил о желательности издания работ бюро под заглавием «Известия Бюро по евгенике» [11], но только на заседании президиума 24 сентября 1922 г. (протокол № 16) было поручено издательскому отделу пустить в печать «Известия Бюро по евгенике» в первую очередь [18].

В первые месяцы деятельность бюро сводилась к распространению, сбору и обработке анкет по наследственности среди петроградских ученых, художников (Ю. А. Филипченко, Т. К. Лепин) и студентов (Д. М. Дьяконов, Я. Я. Лусис). Первые двое, помимо наследования способностей, изучали наследование цвета глаз и волос, двое других — наследование специальных способностей. Анкеты распространялись через Дом ученых и Дом искусств, в университете, на бывших Стебутовских курсах и в Политехническом институте. Результаты обработки 605 анкет легли в основу ряда статей Ю. А. Филипченко и его сотрудников, опубликованных в первых трех выпусках «Известий». Последняя из этих работ поставила черту под деятельностью бюро в области генетики человека [12].

Исследования были прекращены Ю. А. Филипченко под воздействием ряда факторов. Состоявшее Н. К. Кольцовым «Русское евгеническое общество» вскоре после образования прекратило свое существование, а его еженедельный печатный орган «Русский евгенический журнал» вышел всего в четыре выпуска. Евгенические работы, в том числе статьи Ю. А. Филипченко, были встречены критически [3]. Определенные разногласия в отношении деятельности Ф. Г. Добржанский, в частности, уже тогда считая, что ввиду отсутствия своего знакомства с американской генетикой [17]. Наконец, в деятельности бюро все большее значение приобретали исследования по другим направлениям: популяционной генетике и генетике домашних животных, что нашло отражение в отчете бюро за 1925 г. [4]. Ю. А. Филипченко совместно с Т. К. Лепиным проводил исследования по изменчивости и наследственности колосковых признаков у мягких и твердых пшениц, а Ф. Г. Добржанский проводил исследования по естественному отбору у божьих коровок.

На заседании президиума КЕПС 30 ноября 1925 г. по предложению Ю. А. Филипченко было принято решение по генетике домашних животных были открыты в КЕПС «Бюро по генетике домашних животных» [20]. В 1926 г. была организована «Генетическая комиссия» в Казахстане. Планирование и общее руко-

водство экспедициями осуществлял сам Ю. А. Филипченко, а после его смерти — Я. Я. Лусис.

В составе казахстанской экспедиции был организован специальный отряд по обследованию состояния животноводства. Полевыми работами руководил Ф. Г. Добржанский, в качестве ученого специалиста в состав отряда входил Я. Я. Лусис, в качестве практикантов — студенты Н. Н. Медведев и В. И. Савельев. В 1927 г. отрядом снова руководил Ф. Г. Добржанский, а Я. Я. Лусис был научным сотрудником. Практикантами работали студенты Н. Н. Медведев, Б. П. Войтяцкий, Н. Н. Колесник и Ю. Я. Керкис. На время полевых работ к отряду был прикомандирован специалист по животноводству Семипалатинского губернского управления Г. О. Виллиус. Было обследовано пять районов Восточного Казахстана с расчетом охватить возможно большее число разнообразных ландшафтов и родовых группировок казахов — Каркаралинский, Чингизский, Кокпетинский, Тарбагатайский и Алтайский районы Семипалатинской губернии.

В 1928 г. экспедицией в Киргизию руководил Я. Я. Лусис (в связи с командировкой Ф. Г. Добржанского). В состав отряда вошли А. И. Зуйтин, Н. Н. Медведев, а также студенты Б. П. Войтяцкий, Н. Н. Колесник, М. Л. Бельговский. Экспедиция работала все лето, разбившись на два самостоятельных отряда — северный и южный. В экспедиции 1929 г. в Западную Туркмению под руководством Я. Я. Лусиса участвовали Б. П. Войтяцкий и Г. М. Пхакадзе. В 1930 г. экспедиция обследовала Восточную Туркмению. Я. Я. Лусис осуществлял общее руководство, а на месте отряд возглавлял Н. Н. Колесник. Уже после кончины Ю. А. Филипченко было предпринято еще несколько экспедиций. В 1931 г. Я. Я. Лусис организовал давно задуманную Ю. А. Филипченко экспедицию в Монголию. В состав животноводческого отряда входили Н. Н. Колесник, И. Ф. Шульженко, Б. П. Войтяцкий, Ю. Л. Горошенко, Е. М. Хейсин. Отряд работал двумя партиями — западной и восточной. Наконец, летом 1932 г. животноводческим отрядом киргизской комплексной экспедиции в составе ученых специалистов Н. Н. Колесника (начальник отряда), Б. Ф. Румянцева и научных сотрудников М. Е. Лобашева и Ф. А. Смирнова (аспиранты ЛГУ) под общим руководством Я. Я. Лусиса была продолжена работа по изучению домашних животных Киргизии. В 1935 г. была организована животноводческая экспедиция на Северный Кавказ. Ею руководил И. Я. Закис — заместитель директора Института животноводства. Генетический отряд под руководством Я. Я. Лусиса обследовал овец в ряде районов Дагестана.

В экспедициях изучались количество и породный состав домашних животных. На основе этих обследований составлялись планы и рекомендации по улучшению продуктивности и условий содержания скота. Велись также исследования по генетике домашних животных, и в первую очередь разрабатывались проблемы отдаленной межвидовой гибридизации. При жизни Ю. А. Филипченко результаты экспедиций не только получили отражение в специальных брошюрах КЕПС (см., например, [1]), но и обсуждались на организованном Ю. А. Филипченко специальном совещании по генетике животных и животноводству [2, 23].

THE BUREAU OF EUGENICS (1922—1930)

M. B. Konashev

Summary

The history of the Bureau of Eugenics under the auspices of the Commission on the Study of Natural Productive Forces of Russia (KEPS) of the Russian Academy

of Sciences from the very beginning till when it was reorganized and retitled in the Laboratory of Genetics of the AN USSR is considered. The different aspects of the foundation of the Bureau, its personal staff, its aims and its main trends of scientific activity including zootechnical expeditions are analyzed. Lit. — 31 titles.

Указатель литературы

1. *Материалы* особого комитета по исследованию союзных и автономных республик. Л., 1927. Вып. 8; 1928. Вып. 18.
2. *Материалы* совещания по учету животноводческих богатств СССР, состоявшегося 12 и 13 декабря 1927 г. в Ленинграде при Комиссии по изучению естественных производительных сил Союза. Л., 1928. 116 с.
3. *Медведев Н. Н.* Юрий Александрович Филиппенко. М., 1978. 406 с.
4. *Научные учреждения* Ленинграда. Л., 1926. 436 с.
5. *От редакции* // Труды Лаборатории генетики. 1932. № 9. С. 3.
6. *Отчет о деятельности Академии наук СССР за 1925 г.* Л., 1926. С. 225—226.
7. ПФА РАН. Ф. 132. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 78 об.
8. ПФА РАН. Ф. 132. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 92 об.
9. ПФА РАН. Ф. 132. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 117.
10. ПФА РАН. Ф. 132. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 118 об.
11. ПФА РАН. Ф. 132. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 123.
12. ПФА РАН. Ф. 132. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 22 об.
13. ПФА РАН. Ф. 132. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 26.
14. ПФА РАН. Ф. 132. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 29.
15. ПФА РАН. Ф. 132. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 31 об.
16. ПФА РАН. Ф. 132. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 35 об., 41.
17. ПФА РАН. Ф. 132. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 48.
18. ПФА РАН. Ф. 132. Оп. 1. Ед. хр. 12. Л. 15.
19. ПФА РАН. Ф. 132. Оп. 1. Ед. хр. 12. Л. 33, 46.
20. ПФА РАН. Ф. 132. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 58 об.
21. ПФА РАН. Ф. 132. Оп. 1. Ед. хр. 15. Л. 25.
22. ПФА РАН. Ф. 132. Оп. 1. Ед. хр. 15. Л. 36, 59.
23. ПФА РАН. Ф. 132. Оп. 1. Ед. хр. 15. Л. 46, 50, 51 об., 54, 54 об., 57, 59.
24. ПФА РАН. Ф. 132. Оп. 1. Ед. хр. 16. Л. 44 об., 51.
25. ПФА РАН. Ф. 132. Оп. 1—1927. Ед. хр. 35. Л. 51.
26. ПФА РАН. Ф. 132. Оп. 1. Ед. хр. 45. Л. 1.
27. ПФА РАН. Ф. 132. Оп. 1. Ед. хр. 45. Л. 105—106.
28. ПФА РАН. Ф. 132. Оп. 1. Ед. хр. 45. Л. 106—106 об.
29. ПФА РАН. Ф. 132. Оп. 1. Ед. хр. 45. Л. 254; Ед. хр. 46. Л. 65; Ед. хр. 217. Л. 23.
30. ПФА РАН. Ф. 132. Оп. 1. Ед. хр. 46. Л. 342.
31. ПФА РАН. Ф. 132. Оп. 1. Ед. хр. 52. Л. 111.
32. ПФА РАН. Ф. 132. Оп. 1. Ед. хр. 52. Л. 113—113 об., 115.
33. ПФА РАН. Ф. 132. Оп. 1. Ед. хр. 52. Л. 119—122.
34. ПФА РАН. Ф. 132. Оп. 1. Ед. хр. 217. Л. 2 об.
35. ПФА РАН. Ф. 132. Оп. 1. Ед. хр. 217. Л. 8, 17.
36. *Райпулис Е. П.* Жизненный путь // Я. Я. Лусис. Жизнь и научная деятельность. Рига, 1985. С. 13—87.
37. РО РНБ. Ф. 813. Ед. хр. 282. Л. 127 об.
38. РО РНБ. Ф. 813. Ед. хр. 1282. Л. 10.
39. РО РНБ. Ф. 813. Ед. хр. 284. Л. 47.
40. *Филиппенко Ю. А.* Что такое евгеника? Пг., 1921. 31 с.
41. *Филиппенко Ю. А.* Как наследуются различные особенности человека. Пг., 1921. 38 с.
42. *Филиппенко Ю. А.* Статистические результаты анкеты по наследственности среди ученых Петербурга // Изв. Бюро по евгенике. 1922. № 1. С. 8—21.
43. *Филиппенко Ю. А.* Наши выдающиеся ученые // Изв. Бюро по евгенике. 1922. № 1. С. 22—38.
44. *Филиппенко Ю. А.* Результаты обследования ленинградских представителей искусства // Изв. Бюро по евгенике. 1924. № 2. С. 5—28.
45. *Филиппенко Ю. А.* Некоторые результаты анкеты по наследственности среди ленинградских студентов // Изв. Бюро по евгенике. 1924. № 2. С. 29—48.
46. *Филиппенко Ю. А.* Интеллигенция и таланты // Изв. Бюро по евгенике. 1925. № 3. С. 83—101.
47. *Филиппенко Ю. А., Лепин Т. К.* К вопросу о наследовании цвета глаз и волос // Изв. Бюро по евгенике. 1921. № 1. С. 39—63.
48. *Филиппенко Ю. А., Лепин Т. К., Лус Я. Я.* Действительные члены б. императорской, ныне Российской Академии за последние 80 лет // Изв. Бюро по евгенике. 1925. № 3. С. 43—82.